

Император Юнькан велел ему встать, а затем, с улыбкой, сменил тему:

— Я расскажу тебе одну историю.

Лу Сяо хотел сказать, что обычно, когда кто-то начинает рассказывать историю, это не его собственная история. Он еще не успел подумать, как ответить, как император продолжил.

— В нашем государстве жил богач. У него было немного детей: один сын — умный и способный, другой — ленивый и не склонный к учебе, а третий — еще младенец. Богач старел и думал, кому оставить свое состояние. Все говорили, что умный сын — лучший выбор, и он сам так считал. Но другой сын, хоть и не был усерден, был добрым мальчиком. К сожалению, его мать была недальновидна, а ее семья — обычной. Богач часто беспокоился, как этот ребенок будет жить в будущем.

Император, поглаживая бороду, спросил:

— Лу Сяо, если бы ты был этим богачом, что бы ты сделал?

Лу Сяо почувствовал, как на лбу выступила капля пота, и с искренним видом ответил:

— Ваше величество, вы ставите меня в тупик. Мне еще нет двадцати, у меня даже жены нет, как же я могу думать о детях?

Он украдкой взглянул на императора и продолжил:

— Но я понимаю чувства богача. Богатство должно быть передано тому, кому можно доверять. А другому сыну достаточно дать немного наставлений, чтобы он не стал причиной раздора между братьями.

Император улыбнулся:

— Ты думаешь так же, как и я. Если рядом будет мудрый человек, богачу не о чем будет беспокоиться.

Оказалось, император хотел выбрать того, кто будет помогать четвертому принцу. Все знали, что император благоволит второму сыну, но никто не ожидал, что этот человек, стоящий выше всех, будет беспокоиться о своем непутевом ребенке, как обычный родитель.

Важные чиновники знали мысли императора, и никто не хотел связываться с принцем, который никогда не станет наследником. Император хотел выбрать среди новых выпускников экзаменов несколько молодых людей без связей, но все они оказались слишком глупы. Как говорится, нужда пришла — и помощь появилась. Именно тогда нашелся Лу Сяо — человек без связей, но с талантом, да еще и имевший косвенные разногласия с Се Шэньсином. Кого еще искать?

Лу Сяо был в замешательстве. Он был пешкой императора, и никто не мог его тронуть. Но

когда второй принц взойдет на престол, его просто выбросят.

Теперь каждый шаг нужно было обдумывать тщательно. Лу Сяо молился, чтобы четвертый принц, которого он еще не видел, был понятливым и не усложнял ему жизнь.

Перед уходом император небрежно бросил:

— На празднике середины осени в следующем месяце познакомься с четвертым принцем.

У ворот дворца его ждала карета. Обычно Лу Сяо ходил пешком, но теперь Сяо Ецзы каждый день приезжал с кучером, чтобы забрать его. Лу Сяо погладил пушистую голову мальчика и, залезая в карету, услышал его взволнованный голос:

— Господин, дядя Чжао вернулся!

Это были лучшие новости, которые Лу Сяо слышал за весь день, проведенный в дворцовых муках. Он откинул занавеску и крикнул кучеру:

— Поезжай быстрее!

Когда они прибыли, Лу Сяо, выпрыгнув из кареты, выглядел более радостным, чем Сяо Ецзы. Но, войдя в дом, он увидел напряженное лицо Чжао Юбао, и сердце его сжалось:

— Где мой брат?

Брови Чжао Юбао сдвинулись, и он с трудом произнес:

— Господин, когда мы прибыли в Юньчжоу, мы чуть не поссорились со слугой вашего брата. Тот утверждал, что ваш брат ушел сразу после нашего отъезда. Я подумал, что он лжет, и спросил других в доме, но все говорили то же самое. Я осмелился войти в комнату вашего брата и нашел только это письмо на столе. По пути обратно мы искали следы, но ничего не нашли, и это задержало нас. Мне ничего не оставалось, как вернуться с письмом.

Он достал из-за пазухи конверт. Рука Лу Сяо дрожала, когда он сломал печать, и он увидел знакомый почерк Лу Сюэханя.

«Лу Сяо, время летит, и я не заметил, как ты вырос и стал самостоятельным. У меня есть важное дело, и я, вероятно, больше не смогу быть с тобой. Заботься о себе в Чанъане, будь осторожен с окружающими, береги себя.»

Всего несколько строк, но они породили больше вопросов, чем ответов. Лу Сяо пристально смотрел на письмо, словно пытаясь проникнуть сквозь бумагу.

Какое дело было у Лу Сюэханя? Как он узнал, что Лу Сяо останется в Чанъане? Кого он имел в виду, говоря о том, что нужно быть осторожным?

Почему он солгал и ушел без объяснений, оставив лишь это туманное письмо?

Невыразимый гнев начал расти в его сердце. Первоначальное замешательство исчезло, и Лу Сяо был переполнен яростью. Как Лу Сюэхань мог просто уйти?

Тем временем Лу Сюэхань, уже добравшийся до Южных пределов, сидел в просторной палатке и пил с известным генералом Сюэ Цзинем.

По пути он случайно встретил Се Шэньсина, который возвращался после кампании. Этот небольшой конфликт длился пару месяцев, и Се Шэньсин, следуя указаниям Сюэ Цзиня, разгромил остатки врагов. После короткого отдыха он отправился в обратный путь, но на дороге его ждала засада. Се Шэньсин был ранен, и Лу Сюэхань, проезжая мимо, спас его.

Се Шэньсин сразу сообщил ему, что он — принц, и предложил Лу Сюэханю поехать с ним в Чаньянь, где он щедро его отблагодарит. Лу Сюэхань лишь улыбнулся и отказался, сказав, что его фамилия Лу, и ушел.

Ночь опустилась на лагерь, внутри палатки было темно, а снаружи светились огни. Сюэ Цзинь, выпив крепкого вина, задумчиво сказал:

— Зачем ты его спас?

Лу Сюэхань налил себе вина и улыбнулся:

— Я его знаю, а он меня — нет. В конце концов, он всего лишь пешка в игре. Я спас его, чтобы успокоить свою совесть. Когда мы встретимся в следующий раз, каждый пойдет своей дорогой. Судьба решит всё, и никто не сможет его спасти.

Он провел пальцем по краю чаши. Сюэ Цзинь хотел что-то сказать, но промолчал. Лу Сюэхань, заметив его колебания, тихо произнес:

— Брат Сюэ, он живет хорошо.

Сюэ Цзинь поставил чашу и на мгновение задумался:

— А ты?

Что такое хорошо?

Беззаботная жизнь, свобода, каждый день с улыбкой, каждую ночь с крепким сном — каждый день Лу Сяо был хорош.

Но для Лу Сюэханя закрытие глаз означало видения кровавой бойни, а открытие — беспокойные дни. Семя в его сердце давно проросло в огромное дерево, корни которого

опутали его кровь, и он уже не мог отличить, где его плоть, а где ненависть.

Улыбка Лу Сюэханя была натянутой, и его веки дрожали:

— Всё будет хорошо.

Рассвет наступил неожиданно рано.

Лу Сяо провел всю ночь в раздумьях, и в конце концов его мысли рассеялись, как дым.

Они не были кровными братьями, к тому же Лу Сюэхань был на десять лет старше и взрослым человеком. Ему не нужно было отчитываться перед Лу Сяо о своих передвижениях. Лу Сяо уже вышел из возраста, когда можно было действовать без оглядки. Теперь он служил при дворе, и если бы он бросился на поиски, это поставило бы под угрозу не только его жизнь, но и вызвало бы недовольство императора к Ци Цзяньсы.

Кроме того, найти человека, чье местонахождение неизвестно, — всё равно что искать иголку в стоге сена.

Взросление — это умение смириться с реальностью.

Он не был безразличен к боли, и даже после ночи гнев начал угасать, оставляя только печаль. Человек, с которым он прожил больше десяти лет, просто оставил его, и это чувство, вероятно, было бы тяжелым для любого.

Лу Сяо, собрав всю свою волю, с горькой усмешкой подумал: «Значит, у меня снова нет дома».

Скрывать правду было бессмысленно, и он нашел более достойное объяснение. Первым заметил неладное Нин Хуай, который спросил:

— Твой старший брат еще не вернулся из Юньчжоу?

Лу Сяо спокойно ответил:

— Он отправился странствовать.

Нин Хуай завидовал, ведь он с рождения не покидал Чанъань, и для него странствия были равносильны путешествиям и свободе. Лу Сяо продолжал приукрашивать эту ложь, почти убеждая себя, что его брат, который был с ним тринадцать лет, просто отправился в путешествие и, возможно, завтра вернется домой.

Дни текли сквозь пальцы, и Лу Сяо каждый день приходил во дворец, чтобы беседовать с императором. Сегодня он заметил, что император выглядел бодрым и довольным, и Лу Сяо,

умевший ладить с этим человеком, быстро понял причину его хорошего настроения.

Караван второго принца уже достиг левых ворот Чанъаня, и вскоре он войдет во дворец.

<http://bllate.org/book/15439/1369325>